

Образы отсутствующего отца и вне - социальной матери как препятствие отношениям любви.

Криуля Лидия Александровна

аспирант

*Поморский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Архангельск,
Россия*

E-mail: drushinina@pomorsu.ru

Сегодня стало модно говорить о проблемах взаимоотношений. В средствах массовой информации мы то и дело сталкиваемся с дискуссиями о том, как найти любовь, как ее сохранить или вернуть, что нужно для того, чтобы чувствовать себя любимым, зачем любить себя и т.д. Невольно возникает вопрос, почему наше общество преследуют мысли о том, что нас не любят или, что мы не способны любить. Отсутствие заботы, распространение домашнего насилия, нищета во многом может объяснить утрату отношений, основанных на чувстве любви в современной культуре, однако мы встречаемся с многочисленными фактами, когда дети из так называемых благополучных семей, имеющие нормальные отношения с родителями, страдают от депрессии, меланхолии, тревоги и т.д.

Причиной этому, на наш взгляд, является тот факт, что наши стереотипы материнства и отцовства в том виде, как они даны в истории философии и теории психоанализа, вступают в противоречие с возможностью представить семейные отношения как отношения, основанные на любви. Ассоциации материнства с вне-социальной (anti-social) природой и отцовства с культурой, лишенной телесности (anti-body), не способны установить первичные отношения любви. (3 с.2) Анализ противоречий, присущих этим ассоциациям, приводит к выводу о том, что необходимо рассматривать материнское тело как социальное и законное; соответственно отцовская функция должна иметь физическое (не абстрактное) олицетворение.

Келли Оливер, автор статьи «Противоречивая любовь», указывает на противоречия, содержащиеся в основе психоаналитической теории З.Фрейда, отражающей культурные стереотипы. Она выделяет два направления противоречий, фундаментальных как для психоаналитической теории, так и для культурных стереотипов: 1. Противоречивые утверждения о том, что первичный опыт отношений для ребенка становится моделью его последующих общественных отношений и что связь ребенка с матерью является вне-социальной и должна быть разорвана; 2. Противоречивые утверждения о том, что отец есть персонификация власти, а не природы, и что отец обладает властью «от природы».

Анализ этих противоречий показывает, почему наши стереотипные представления о роли отца и матери препятствуют представлению взаимоотношений в семье, как отношений основанных на любви. Если все наши отношения формируются на основе первичных связей, то, для того чтобы представить взаимоотношения, основанные на любви, необходимо рассматривать эти первичные связи как отношения любви. Но если наши стереотипы отца и матери рисуют их как нечто другое, нежели воплощенные человеческие существа, тогда представить отношения любви к реальным человеческим существам становится трудным. Более того, если наши стереотипы отца и матери изображают их как не способных любить, то трудно представить любовь в каких - бы то ни было отношениях вообще.

Предположив, что все наши отношения формируются на опыте первичных связей, следует считать, что в основе всех отношений должна быть первичная связь с материнским телом. Тем не менее, представление о материнском теле, которое существует в теории психоанализа, философии и культуре в целом, не позволяет рассматривать эту связь как модель конструирования последующих общественных отношений. Связь с материнским телом рассматривается как вне-социальная, которая препятствует установлению связи с обществом. Если дети не будут разрушать исходные связи с симбиотическим

материнским телом, общество может прекратить свое существование. Таким образом, первичная связь с материнским телом находится в парадоксальном положении: с одной стороны, эта связь предоставляет прототип последующих отношений, а с другой — ставит под угрозу саму возможность каких-бы то ни было общественных отношений.

Как отмечает К. Оливер, парадоксальная ситуация матери есть результат противопоставления природного и культурного (3, с. 10). И если материнская любовь выглядит парадоксальной вследствие идентификации матери как вне-социального тела, то любовь отца предстает как абстрактная или невозможная, вследствие идентификации отца с культурой, лишенной телесности (*anti-body culture*).

Самый распространенный транскультурный архетип отцовства - образ отсутствующего отца (2, с.1). Даже если отец и присутствует в жизни детей, его тело воспринимается как воплощение власти и закона. Ассоциация отца с культурой, противопоставление между природой и культурой, телом и разумом лишает отца телесности. Его тело постоянно находится под угрозой возврата к природному, поэтому его тело должно быть защищено путем создания образов, ассоциирующих его с культурой, противопоставленной природе. Образы зачатия, рождения, родительских отношений, существующие в нашем обществе, рисуют отца, который не способен любить, а лишь управляет, занимая некое абстрактное положение, и мать, которая есть ничто, кроме как физическое тело, способное удовлетворять животные потребности, но не способное любить как социальное человеческое существо. Таким образом, как стереотип отношений мать - ребенок, рассматриваемый как вне-социальное, не подразумевает любовь, поскольку любовь есть явление, присущее миру людей в отличие от животного мира, так и стереотип абстрактного, лишенного телесности отца, как олицетворения власти культуры, не оставляет места отношениям, основанным на любви, так как любовь есть конкретное воплощенное чувство.

Чувства изоляции, недостатка любви, меланхолии так и будут продолжать преследовать наше общество, если мы не начнем видеть отца как обладающего телесностью и мать как социальное существо. Изменение стереотипов и образов, наполняющих наше культурное воображение, является важным шагом в изменении социальных практик, так как эти трансформации нам дают возможность оценить себя по-другому, поменять собственное отношение к другим и обрести любовь.

Литература

1. Антология гендерных исследований. Сб, пер. / Сост. и комментарии Е.И. Гаповой и А.Р. Усмановой, -Мн.: Пропилеи, 2000. - 384с
2. Кон И.С, «Отцовство как компонент мужской идентичности», <http://sexology.narod.ru>
Персональный сайт И.С.КОНА
3. Kelly Oliver «Conflicted Love» *Hypatia* Vol. 15 no.3 (Summer 2000)